

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд

ДВЕ НЕДЕЛИ
НА ЛЮБОВЬ

305

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Морин Чайлд

Две недели на любовь:

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Чайлд М.

Две недели на любовь: / М. Чайлд — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08517-7

После неудачного брака Сиенна Уэст разочаровывается в мужчинах и полностью посвящает себя работе. Но когда в ее доме появляется брат ее бывшего мужа Адам Куинн и просит ее помочь ему с осиротевшим племянником, она соглашается. Адам всегда ей нравился, к тому же речь идет всего лишь о двух неделях. Сиенна даже не подозревает, что за это короткое время ее жизнь изменится навсегда...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08517-7

© Чайлд М., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Морин Чайлд

Две недели на любовь

Billionaire's Bargain © 2018 by Maureen Child

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Пятьдесят тысяч долларов – и ребенок ваш.

подавив приступ гнева, Адам Куинн посмотрел на стоящую перед ним женщину. Ким Тресслер было около тридцати. Ее волосы цвета платины были модно подстрижены, и заостренные пряди озорно торчали в разные стороны. На ней было черное обтягивающее платье, не оставляющее пространства для воображения. Ее подведенные голубые глаза смотрели на Адама с прищуром, а губы были накрашены алой помадой.

Адам изо всех сил старался не смотреть на малыша, которого она держала на руках. Это был сын его покойного брата. Ему нужно было сосредоточиться на сделке с Ким Тресслер. Ему будет сложно это сделать, если он начнет разглядывать сына Девона.

Адам привык иметь дело с разного рода противниками. Будучи владельцем одной из крупнейших в стране строительных компаний, он постоянно сталкивался с разными типами людей. И он всегда находил способ победить. Впрочем, эта сделка была никак не связана с бизнесом. Она касалась его семьи, и это задевало его за живое.

Заглянув в документ с результатами анализа ДНК, который лежал на его рабочем столе, Адам убедился, что Ким не лжет и что отец ребенка действительно Девон Куинн.

Адам продолжил просматривать документ, хотя мысленно признал, что в анализе ДНК не было необходимости. Мальчик очень похож на Девона, и Адам ни за что не оставит ребенка с его матерью. Черт побери, он не доверил бы этой женщине даже собаку. Ким холодная и корыстолюбивая. Выбор Девона несколько не удивил Адама. Его покойный брат не разбирался в женщинах. Он всегда выбирал для себя расчетливых стерв.

Сиенна Уэст, бывшая жена Девона, была единственным исключением.

Внутри у Адама что-то щелкнуло, и он тут же прогнал мысли о Сиенне и сосредоточился на происходящем.

– Пятьдесят тысяч, – повторил он, встретившись взглядом с Ким.

– По-моему, это справедливо. – Она небрежно пожала плечами. Малыш захныкал, и тогда она принялась яростно его трясти, при этом с интересом изучая интерьер кабинета Адама. Должно быть, она прикидывала в уме, что сколько стоит.

Большую часть кабинета занимал массивный стол красного дерева. Из огромных окон открывался вид на Тихий океан с яхтами, лодками и серфингистами на досках, движущимися по поверхности воды. На серых стенах висели рамки с фотографиями самых известных проектов компании, на полу лежали бордовые ковры. Адам много трудился, чтобы вывести компанию на ее нынешний уровень, и мог себе позволить услуги лучших дизайнеров интерьера.

Когда малыш вместо того, чтобы успокоиться, захныкал громче, Ким переключила внимание на Адама и сказала:

– Послушайте, это сын Девона. Он пообещал заботиться обо мне и о ребенке. Это он настоял на том, чтобы у нас был ребенок. Теперь, когда Девон мертв, все это уже не имеет смысла. Моя карьера пошла в гору, и мне некогда заниматься ребенком. Мне он не нужен. Но, поскольку он сын Девона, полагаю, он нужен вам.

«У нее напрочь отсутствует материнский инстинкт», – подумал Адам, которому стало жаль малыша. Он никак не мог понять, что его брат нашел в этой женщине. Девон всегда был легкомысленным, но почему он выбрал на роль матери своего ребенка такую алчную бездушную женщину? Адама возмущало, что ей нет никакого дела до памяти Девона и что она хочет продать собственного ребенка.

Адам тяжело сглотнул. Его младший брат, каким бы он ни был, заслуживал лучшего отношения к себе. Жаль, что он не успел понять, что за человек Ким Тресслер. Девон знал,

что станет отцом, но не оставил завещания и не позаботился о будущем своего ребенка. Разумеется, Девон не думал, что так скоро уйдет из жизни.

Это произошло чуть более шести месяцев назад у южного берега Франции. Яхта, на которой находился Девон, попала в страшную аварию во время гонки, устроенной Девонем и его друзьями ради развлечения. Адам до сих пор ощущал боль утраты, хотя в последний раз они с братом разговаривали за год до смерти Девона.

– У него есть имя?

Говоря о своем сыне, Ким всякий раз употребляла слово «ребенок», и Адам несколько не удивился бы, если бы она не удосужилась дать ему имя.

– Конечно есть. Его зовут Джек.

Так же, как отца Адама и Девона.

Адам не знал, должен он растрогаться или разозлиться. Девон давно отдалился от семьи и назвал своего сына еще до его рождения в честь их с Адамом отца, который давно умер.

«Сейчас не время для рефлексии», – мысленно предупредил себя Адам.

– Почему вы так долго тянули с этим визитом? – спросил он, откинувшись на спинку кресла.

– Я была занята. – Ким поправила волосы и поморщилась, когда малыш ударил ее ладошкой по щеке. – Пока не утихла шумиха вокруг смерти Девона, я поучаствовала в съемках нескольких рекламных роликов во Франции.

Ким извлекла выгоду из своих отношений с Девонем. Очевидно, ребенок мешал ей делать карьеру. Внутри у Адама все закипело от ярости, но он не мог себе позволить выпустить ее наружу. Он не хотел давать этой алчной ни цента, но в то же время не мог оставить с ней беззащитного ребенка.

Вздыхнув, Ким постучала по полу мыском босоножки на высоком каблуке.

– Вы мне заплатите, или я...

– Что? – Резко поднявшись, Адам оперся обеими руками о стол и встретился с ней взглядом. Он собирался поставить ее на место. Напомнить ей, что это он здесь главный. Это она пришла к нему, а не наоборот. У него перед ней огромное преимущество, и они оба это знают. – Что вы сделаете в противном случае, мисс Тресслер? Поместите его в сиротский приют? Попытайтесь продать его кому-то еще?

Ее глаза яростно засверкали, но ей хватило ума промолчать.

– Мы оба знаем, что вы не сделаете ни то ни другое. Потому что я обращусь к нужным людям, и они сделают так, что вас больше никто не будет приглашать на съемки.

Ее глаза сузились, дыхание стало частым и поверхностным.

– Вы хотите денег, и вы их получите.

Адаму вдруг стало противно оттого, что она прикасается к ребенку Девона. Обойдя стол, он взял у нее ребенка и прижал его к себе. Малыш уставился на него расширившимися глазами. Очевидно, он испугался, и это было неудивительно. Его привезли на другой конец земного шара и отдали незнакомому человеку. К удивлению Адама, ребенок не закричал. Черт побери, Адаму самому хотелось кричать. Он никогда прежде не имел дела с маленькими детьми. Отныне все изменится.

– Хорошо. Тогда давайте завершим сделку, и я пойду.

Адам смерил ее холодным взглядом, затем нажал кнопку внутренней связи на стационарном телефоне.

– Кевин, – обратился он к своему помощнику. – Пригласи сюда юристов. Мне нужно, чтобы они срочно составили договор.

– Сейчас сделаю, – ответил Кевин.

– Юристов? – Дугообразные брови Ким взметнулись.

– Вы думали, что я дам вам пятьдесят тысяч, не получив гарантию того, что вы не придете снова ко мне за деньгами?

Адаму был знаком такой тип женщин. Когда Девон был жив, Адаму часто приходилось откупаться от женщин, которых бросал его младший брат. Сиенна Уэст и в этом случае была исключением. Когда они с Девоном развелись, она, несмотря на все уговоры Адама, отказалась от денежной компенсации.

– Что, если я не подпишу договор? – спросила Ким.

– Подпишите, – уверенно произнес Адам. – Вы слишком сильно хотите денег, чтобы от них отказаться. Предупреждаю вас, если вы попытаетесь пересмотреть условия договора, я обращусь в суд и выиграю. Я могу себе позволить судиться с вами в течение долгих лет. Вы разоритесь на адвоката и судебные издержки. Вы меня поняли?

Ее губы дернулись, словно она хотела ему возразить. Но ей снова хватило ума сдержаться и кивнуть в ответ.

Адам посмотрел на малыша и подумал, что ему делать дальше. Он ничего не знал о детях. Рядом с ним не было никого, кто смог бы ему помочь. Его отец умер, а мать жила во Флориде со своим новым бойфрендом. К тому же она совершенно не годилась на роль заботливой бабушки.

Ему придется нанять няню. Но до тех пор...

Снова нажав на кнопку двусторонней связи, он сказал в трубку:

– Кевин, зайди, пожалуйста.

Через несколько секунд в кабинет вошел Кевин Джеймсон. Это был высокий пепельный блондин. Его голубой шелковый галстук был того же оттенка, что и его глаза. Холодно посмотрев на Ким, он подошел к Адаму:

– Чем я могу быть полезен?

Адам тут же передал ему ребенка и с трудом сдержал вздох облегчения. При других обстоятельствах он посмеялся бы над испуганным выражением лица Кевина, но Адам подозревал, что минуту назад сам выглядел точно так же.

– Позаботься о нем, пока мы с Ким улаживаем вопрос.

– Я? – Кевин держал ребенка так, словно тот был динамитной шашкой с горящим фитилем.

– Да. Все необходимое находится вот здесь. – Адам указал ему на сумку, стоящую на стуле: – Спасибо, Кевин.

В следующий момент в кабинет вошли двое юристов, и Адам переключил внимание на них. Кевин молча удалился с ребенком, но Адам не сомневался, что позже его помощник выскажет ему все. Они с Кевином были соседями по комнате, когда учились в колледже, и с тех пор поддерживали дружеские отношения.

Когда дверь закрылась, Адам посмотрел на Ким и произнес:

– Значит так. Я заплачу вам один раз, а вы навсегда откажетесь от своих родительских прав. Мы договорились?

Ким не выглядела довольной. Наверное, она думала, что сможет придумать еще не раз и вымогать у него деньги. Но Адам не настолько глуп, чтобы это допустить.

– Договорились, – ответила Ким, понимая, что у нее нет другого выбора.

Адам кивнул:

– Джентльмены, можете приступать к работе. Мне нужен документ, согласно которому все права на сына Девона перейдут ко мне. Этот документ должен быть принят любым судом.

Глаза Ким снова сузились.

– Вы хотите зафиксировать нашу договоренность на бумаге? Вам недостаточно моих устных заверений?

– Вы продаете своего сына, – напомнил ей Адам. – Как я могу вам доверять?

Час спустя Ким Тресслер ушла, а Кевин вернулся в кабинет Адама.

– Ты долго думал, прежде чем отдать мне ребенка? – спросил Кевин своего босса.

– Так и знал, что ты возмутишься, – ответил Адам, потягивая кофе и жалея, что это не скотч. – Ты все слышал, правда? Уверен, ты стоял под дверью и подслушивал, до того как вошел в кабинет.

– Да, черт побери, я все слышал. – Кевин сделал глоток кофе. – Я понял, что дело серьезное, сразу, как только она появилась здесь с ребенком. – Он покачал головой: – Малыш копия своего отца. Девон всегда выбирал паршивых женщин, но эта по праву заслужила первое место в их рейтинге.

– Если за продажу собственных детей присуждали бы первое место, она бы его точно заняла.

– В такие дни, как этот, я рад тому, что я гей, – сказал Кевин.

Адам улыбнулся, затем огляделся по сторонам:

– Где ребенок?

Кевин запрокинул голову и закрыл глаза.

– Я попросил Кару им заняться. У нее трое детей, и я подумал, что она справится с ним, как никто другой.

– Тебе повезло, что она согласилась.

– Да. – Открыв один глаз, Кевин посмотрел на Адама: – Я заметил, что ты тоже не горел желанием с ним нянчиться.

– Я ничего не знаю о маленьких детях.

– Думаешь, я что-то о них знаю? Я послал Тедди из бухгалтерии купить подгузники и детское питание.

Адам нахмурился:

– Малышу нужна няня.

– На меня даже не смотри.

– Боже упаси. Этот малыш не сделал мне ничего плохого.

– Как смешно. – Сделав еще глоток кофе, Кевин вздохнул: – Ты хочешь, чтобы я обратился в агентство по подбору домашнего персонала?

Адам доверял Кевину и не сомневался, что тот способен провести собеседования и выбрать лучшую кандидатку на место няни. Все же Адам считал, что должен решить этот вопрос сам.

– Я сам об этом позабочусь. Но мне нужен кто-то уже сегодня.

– Ты вряд ли сможешь так быстро кого-то найти.

– Как насчет твоей матери? – спросил Адам, которому внезапно пришла в голову блестящая идея. Мать Кевина уже много лет относилась к Адаму как к члену семьи. Она была доброй, веселой и радушной и души не чаяла в своих внуках, которых ей подарила сестра Кевина Нора. – Думаешь, она согласилась бы первое время мне помогать?

– Согласилась бы. Больше всего на свете Анна Джеймсон любит детей, но, к несчастью для тебя, она отправилась в круиз вдоль берегов Аляски, который ты ей подарил на день рождения.

– Вот черт. Я совсем забыл, – пробурчал Адам.

– Вчера она прислала мне видео, – сказал Кевин. – Они с тетей Норин весело проводят время. Мама купила нам с Ником шубы.

– Шубы? Мы живем в Южной Калифорнии. Кевин пожал плечами:

– Маме, похоже, все равно. Да, она велела мне поблагодарить тебя еще раз.

– Мне было приятно сделать ей подарок. Твоя сестра живет в Сан-Диего, поэтому ее я попросить не могу.

– У Норы трое детей, так что, если ты подкинешь ей четвертого, она, возможно, этого даже не заметит.

– Итак, кого еще мы знаем?

– Много кого. – Кевин снова пожал плечами. – Но никому из них я не доверил бы ребенка. Разве что Нику, но об этом даже не заикайся.

Ник, его партнер по однополному браку, любил детей. У него было множество племянников и племянниц. Это были дети его сестер, брата и Норы.

– Ну пожалуйста. Это ненадолго. Только до тех пор, пока я не найду няню.

– Ни за что. – Кевин решительно покачал головой. – Ник все еще пытается уговорить меня усыновить ребенка, а я пока к этому не готов.

– Хорошо, – ответил Адам.

Но хорошим во всей этой ситуации было лишь то, что он спас своего племянника от женщины, которая его не заслуживала. Он не знает ни одного человека, который мог бы присматривать за малышом первое время. Не просить же ему об этом свою бывшую жену. Одна лишь мысль об этом была нелепой. Триша репортер на телевидении и знает о маленьких детях не больше, чем он. Сейчас она работает в Сиэтле, который находится на большом расстоянии до Калифорнии. Кроме того, они не разговаривали с тех пор, как развелись пять с лишним лет назад.

Поставив чашку на стол, Адам запустил пальцы в волосы и подумал о том, как он одинок. Большинство его знакомых – это люди, с которыми его связывают деловые отношения. У него нет времени обзаводиться друзьями. По сути Кевин, Ник и Анна – это его единственные друзья.

– Как насчет Делорес? – спросил Кевин.

Адам покачал головой:

– Она домработница, а не няня.

– Но она могла бы несколько дней...

– Возможно, но завтра она улетает к своей сестре в Огайо.

– Вот черт.

– Сейчас начало лета, и люди уезжают в отпуска.

Какая ирония! Единственные люди, которые могли бы ему помочь, недоступны, потому что он сам купил им билеты. Похоже, весь мир сговорился против него. Но должен же быть кто-то.

Вдруг ему в голову пришла интересная мысль, и он начал ее обдумывать.

– О чем ты думаешь? – спросил его Кевин.

– Что, если мне обратиться к Сиенне?

Лицо его друга вытянулось от удивления.

– Ты хочешь, чтобы бывшая жена Девона заботилась о ребенке Девона и другой женщины?

– В моих мыслях это не выглядело так ужасно, – нахмурившись, пробормотал Адам.

– Адам, она ушла от Девона, потому что он не хотел иметь детей.

– Это была лишь одна из причин.

– Согласен. – Поднявшись, Кевин посмотрел на своего друга: – Девон вел себя по отношению к ней как последний мерзавец. Неужели у тебя хватит наглости попросить ее позаботиться о его ребенке?

– Это будет строго деловое предложение.

– Тогда другое дело. Она сразу бросится тебе на выручку.

Проигнорировав сарказм, прозвучавший в тоне Кевина, Адам подошел к окну с видом на океан. Кевин был прав, но это не имело значения, потому что, кроме Сиенны, других вариантов у Адама не осталось.

Из воды выпрыгнуло несколько дельфинов. Ветер надувал красные паруса маленькой яхты. Серфингисты катались на ярких досках по волнам.

– Она единственная, кто может мне помочь, – сказал Адам.

Кевин подошел к нему и встал рядом с ним у окна.

– Я несколько не сомневаюсь в том, что она способна позаботиться о ребенке, но зачем ей это нужно? Когда она разводилась с Девонном, она не захотела брать у него деньги. Почему ты думаешь, что она возьмет их у тебя?

Адам посмотрел на своего друга:

– Потому что я не оставляю ей выбора.

Сиенна Уэст осторожно поправила крошечные ручки голой новорожденной девочки, сделала шаг назад и сфотографировала ее. Освещение было идеальным. Бледно-желтое одеяльце под малышкой подчеркивало медный оттенок ее нежной кожи. Белые маргаритки, рассыпанные вокруг нее, делали ее похожей на сказочное существо, задремавшее на цветочном лугу.

Сиенна быстро сделала еще несколько снимков, затем ее помощница Терри подошла к малышке и положила маргаритку ей на ушко. Сиенна сфотографировала девочку еще несколько раз, затем села на стул и начала просматривать снимки на экране цифровой фотокамеры. Те, что хорошо получились, она отредактирует, а оставшиеся удалит. Она была довольна проделанной работой.

– Думаю, этого достаточно, – сказала она родителям, которые сидели рядом и наблюдали за ее работой.

– Фотографии получатся красивые. – Молодая мать поспешила к спящей малышке и взяла ее на руки.

– Иначе и быть не может, – ответила Сиенна. – У вас красивая дочурка.

– Это правда, – согласился отец малышки, подойдя к жене и проведя пальцем по щеке ребенка.

Этот трогательный момент был достоин того, чтобы его запечатлеть. Лица обоих родителей выражали любовь и умиление. Сиенна быстро взяла фотоаппарат и принялась снимать счастливую семью. Эта пара не заказывала семейный снимок, но Сиенна сделает им подарок от фирмы. Если они ей разрешат, она разместит этот снимок в рекламном разделе своего веб-сайта.

– Примерно через неделю все фотографии будут обработаны. Терри сейчас даст вам код доступа к вашему личному кабинету на моем сайте. Все, что вам будет нужно сделать, – это выбрать фотографии для печати, – сказала Сиенна, поднявшись.

Поцеловав малышку, ее мать тихо рассмеялась:

– Наверное, это будет самая трудная задача.

– Обычно так и есть, – ответила Терри. – Пожалуйста, пойдете со мной. Вы оденете Кензи, а я запишу для вас код.

Терри прекрасно ладила с клиентами. Будучи матерью четверых детей и бабушкой шестерых внуков, она знала, как успокоить малышей, которые зачастую вели себя беспокойно в незнакомой обстановке. Взяв Терри на работу, Сиенна приняла правильное решение.

Вынув карту памяти из фотоаппарата, она вставила ее в разъем на ноутбуке и, создав папку под названием «Джонсоны», скопировала в нее файлы. Когда фотографии загрузились, она принялась их рассматривать, удаляя неудачные.

Ей очень понравились последние снимки, которые не были постановочными. Она видела любовь в глазах матери, которая прижимала к своей груди спящую малышку. Ее тронуло то, как большие сильные пальцы мужчины выглядели на фоне нежной щеки младенца. Поза отца семейства говорила о том, что он готов любой ценой защищать свою жену и ребенка.

Сердце Сиенны болезненно сжалось. Когда-то она сама мечтала о детях. О крепкой семье с любимым мужчиной, который будет смотреть на нее так, словно для него на свете нет никого

и ничего дороже ее. Несколько лет назад ей казалось, что она была близка к осуществлению своей мечты, но жестоко ошиблась.

Девон Куинн, которого она сначала приняла за мужчину из ее девичьих грез, оказался безалаберным эгоистом, не способным построить серьезные отношения. Девон пленил ее своей красотой, веселым нравом и озорной улыбкой, обещавшей приключения. Но она видела только то, что хотела видеть, и ей не понадобилось много времени, чтобы понять, что брак с Девоном был ужасной ошибкой. Сейчас она была в разводе и зарабатывала себе на жизнь, фотографируя чужих детей.

«Хватит, Сиенна», – мысленно приказала она себе, тряхнув головой.

Обычно она не позволяла себе упиваться своим несчастьем. Она была из тех, кто делает вывод из прошлых ошибок, чтобы их не повторить, и полностью концентрируется на настоящем.

– Сиенна?

Она посмотрела на Терри:

– У Джонсонов есть ко мне какие-то вопросы?

– Нет, – ответила пожилая женщина. – Они заплатили и ушли. Но к тебе тут еще кое-кто пришел.

У Терри был смущенный вид, и Сиенна подумала с удивлением, кто мог стать причиной ее неловкости.

– Кто? – спросила она.

– Я.

Услышав глубокий, низкий голос, донесшийся сзади, Терри вздрогнула. Медленно поднявшись, Сиенна повернулась и уставилась на мужчину, стоящего позади ее помощницы. Она сразу узнала его голос, несмотря на то что они не виделись два года.

В этом голосе, как и прежде, слышались властные нотки. Его обладатель привык, чтобы другие внимательно его слушали и подчинялись ему.

Сиенна, которая всегда ему перечила, была исключением. Все же когда она встретилась взглядом с этим человеком, ее бросило в жар.

Это был Адам Куинн, брат ее бывшего мужа. Глядя сейчас на Адама, она подумала о том, как они с Девоном похожи внешне. Но сейчас она видела гораздо больше, чем раньше. Например, темно-карие глаза Адама смотрели прямо на нее. Его взгляд не блуждал по комнате, в отличие от взгляда Девона, который словно искал более интересного собеседника.

Губы Адама обычно были сжаты в тонкую линию. Он редко улыбался и казался мрачным. Но очаровательная улыбка Девона, как выяснилось со временем, была нацелена на то, чтобы обманывать и соблазнять.

В отличие от волос Девона темные волосы Адама не вились и были подстрижены короче, но это лишь подчеркивало его мужественность. Девон мог похвастать бронзовым загаром благодаря тому, что много времени проводил на дорогих яхтах и на горнолыжных склонах. Кожа Адама была светлее, поскольку он уделял больше времени работе, чем развлечениям.

Он был на пару дюймов выше Девона. На Адаме был элегантный темно-синий костюм-тройка, но даже в нем он больше походил на пирата, чем на бизнесмена. Всем своим видом он давал понять, что любому, кто встанет у него на пути, не поздоровится.

Ее сердце учащенно забилось. Это происходило всякий раз, когда она оказывалась рядом с Адамом. Сиенне было неприятно признаваться даже самой себе, что ее физически влекло к Адаму.

Девон всегда шел на поводу у своих желаний, в то время как Адам был слишком серьезным и сосредоточенным на работе. Сиенна говорила себе, что Адам скучный и прагматичный, но она сомневалась, что когда-нибудь встретит другого мужчину, который сможет разжечь внутри ее огонь одним лишь своим взглядом.

Она два года не видела Адама и не разговаривала с ним, но ей было жаль, что она не надела сегодня что-то более презентабельное, чем старые джинсы и белая рубашка.

Осознав, что молчание затянулось, Сиенна прокашлялась.

– Адам, что ты здесь делаешь?

Он сделал шаг вперед, и Терри, которая, очевидно, испугалась его, засеменила в сторону.

– Мне нужно с тобой поговорить, – сказал он Сиенне, затем красноречиво посмотрел на Терри: – Наедине.

Глава 2

«Снова отдает приказы», – подумала Сиенна. Этот человек несколько не изменился. Когда они виделись в последний раз, Адам в самом начале их встречи сообщил ей, что он распорядился, чтобы после развода она получила крупную сумму. В ответ на это она сказала ему то же самое, что до этого сказала его брату. Она решительно заявила, что ей не нужны деньги семьи Куинн и что она просто хочет положить конец их с Девонем браку.

И вот сейчас, два года спустя, он по-прежнему пытается ей командовать. Раз он пришел, она его выслушает, а потом вернется к своей привычной жизни. Чем скорее это произойдет, тем лучше.

– Терри, ты не могла бы оставить нас одних? – попросила Сиенна.

– Конечно, – ответила ее помощница. – Если тебе понадобится моя помощь, я буду в передней комнате.

Сиенна с трудом сдержала улыбку. Как хорошо иметь такую преданную подругу, как Терри. Впрочем, Сиенна не представляла себе, каким образом пожилая женщина смогла бы защитить ее от Адама Куинна.

– Спасибо, Терри.

Когда Терри ушла, закрыв за собой дверь, Адам спросил:

– Интересно, что, по ее мнению, я собираюсь с тобой сделать?

– Не знаю, – ответила Сиенна. – Но твой грозный вид ее явно напугал.

– Я кажусь грозным?

– Да, тех, кто тебя не знает, ты можешь напугать.

– Значит, тебя я не пугаю? – Засунув руки в карманы, он пристально посмотрел на нее.

– Нет, Адам. Ты меня не пугаешь.

«Но ты меня волнуешь», – добавила она про себя.

– Рад это слышать.

Нахмурившись, он обвел взглядом комнату, в которой Сиенна делала фотографии.

Она не могла назвать это место студией своей мечты, но пока она была голова довольствоваться этим. Стены помещения были выкрашены в кремовый цвет. У одной из них стоял большой стеллаж с реквизитом. Здесь было все, начиная от разноцветных одеял и дурацких шляп и заканчивая старомодными табличками, на которых дети постарше писали мелом свои имена, чтобы позировать с ними на фото. На столике неподалеку от стеллажа по-прежнему лежало светло-желтое одеяло, усыпанное маргаритками. В широкие окна проникал солнечный свет, но помимо этого она во время работы включала установку с лампами.

Пока Адам изучал ее студию, Сиенна украдкой рассматривала его. Вдохновленная игрой света и тени на его лице, она, не удержавшись, взяла фотоаппарат. День клонился к вечеру, но света, проникающего в окна, было достаточно, чтобы сделать хорошее фото. Он стоял наполовину в тени и был демонически красив. Сиенна успела сделать два снимка, прежде чем он повернулся и посмотрел на нее:

– Я пришел сюда не для того, чтобы тебе позировать.

– Я это поняла. Итак, зачем ты пришел, Адам?

– Мне нужна твоя помощь.

Это удивило Сиенну. Такого она не ожидала.

– Правда? Это на тебя не похоже.

Его глаза сузились.

– Почему ты так говоришь?

– Потому что ты не из тех людей, кто просит помощи.

– Ты настолько хорошо меня знаешь?

– Думаю, да.

Конечно, она солгала. Она была готова поспорить, что Адама не знала хорошо даже его бывшая жена. Он скрывал свои мысли и чувства. Лицо его зачастую напоминало непроницаемую маску, и можно было только гадать, что пряталось за этой маской.

Когда она, став женой Девона, впервые встретила Адама, она сразу поняла, что братья полные противоположности. Всякий раз, когда сдержанный молчаливый Адам пронзал ее взглядом, ее бросало в жар, и это ее нервировало.

– Я сожалею о том, что случилось с Девонем, – сказала она. – Я собиралась позвонить тебе сразу, как только узнала о его смерти, но я не знала, что сказать.

– Я понимаю. – Взяв маленького плюшевого кролика, которого она использовала в первой части сегодняшней фотосессии, он принялся вертеть его в руках. – Девон с тобой не очень хорошо обращался.

Ее охватило чувство вины. Ей хотелось бы возложить всю вину за неудачный брак на своего бывшего мужа, но она не могла этого сделать. Ее мать всегда говорила, что от обоих супругов зависит, будет их брак счастливым или развалится.

– В том, что наш брак распался, виноват не только Девон, – призналась она. – Я оказалась не той женщиной, которая была ему нужна.

Одна темная бровь Адама поднялась.

– Как ты великодушна.

– Нет. Я просто сказала правду. В чем дело, Адам? Мы с тобой не виделись два года. Почему ты приехал ко мне сейчас?

Бросив игрушку на столик, он повернулся лицом к Сиенне:

– Сегодня у меня была последняя подружка Девона.

Эта новость никак не задела Сиену. Она давно выбросила из сердца Девина Куинна, и не сомневалась, что после нее у него были другие женщины. Черт побери, они были у него, даже когда он был женат на ней.

– И?

– И... – повторил Адам, проведя ладонью по затылку, – она продала мне сына Девона.

– Она продала своего ребенка? – произнесла Сиенна, не поверив своим ушам. – И ты его купил? Ты действительно заплатил этой женщине за ребенка? За своего племянника?

Адам напрягся. Его темные глаза сузились, на щеке начал дергаться мускул.

– Я не могу в это поверить. Боже мой, Адам. – Сиенна подумала о маленькой Кензи Джонсон и о том, с каким обожанием ее родители смотрели на нее. При мысли о том, что сына Девона продали, как ненужную вещь, она поморщилась. – Неужели ты действительно купил своего племянника?

– Разве у меня был выбор? – произнес Адам с яростью и начал расхаживать взад-вперед по комнате. – Разве я мог оставить мальчика с ней? Черт побери, за время нашего с ней разговора она ни разу даже не посмотрела на своего сына. – Он презрительно фыркнул: – Она назвала цену и стала ждать, когда я заплачу ей деньги. Это было самое настоящее вымогательство.

Гнев Сиенны уступил место сочувствию. Адам потерял брата, а затем к нему пришла корыстолюбивая женщина с целью продать ему сына Девона.

– Она продала своего собственного ребенка, – пробормотала Сиенна, почувствовав укол боли.

Она думала, что им с Девонем все-таки удастся сохранить их брак, несмотря на все их ссоры и разногласия. Так было до тех пор, пока он не заявил, что не хочет иметь детей, потому что они будут мешать ему получать удовольствие от жизни. Ему было наплевать на чувства Сиенны, и это как ничто другое убедило ее в том, что их брак обречен.

Но затем он сделал ребенка женщине, которая не хотела иметь детей.

– Она потребовала пятьдесят тысяч долларов, – процедил сквозь зубы Адам. – Очевидно, материнство мешало ее карьере.

– Тебе не следовало платить ей ни цента.

Глаза Адама засверкали от ярости, но она нисколько не испугалась. Возможно, его гнев действовал на его сотрудников, но не на нее.

– А что, черт побери, я должен был сделать?

Сиенна пожала плечами:

– Ну, я не знаю. Передать ее полиции, чтобы ее арестовали за попытку продать собственного ребенка? Затаскать ее по судам? У тебя же полно высококвалифицированных юристов, которые сделали бы все, чтобы право опеки над племянником перешло к тебе. Но вместо этого ты просто дал ей денег.

Адам тяжело вздохнул:

– В тот момент я думал лишь о том, как поскорее забрать у нее сына Девона. Это был самый простой выход из ситуации.

– И что мешает ей вернуться и потребовать больше денег? Появляться снова и снова, давая малышу понять, что он для нее всего лишь источник заработка?

– Я не идиот, – отрезал Адам. – Мои юристы составили договор. Подписав его, она отказалась от своих родительских прав в мою пользу. Отныне я законный опекун Джека.

– Джека?

– Да. – Адам запустил пальцы в волосы, и Сиенна подумала, что впервые видит его таким взволнованным. – Очевидно, Девон хотел, чтобы его сына звали так же, как нашего отца. Но мальчик не будет знать ни своего отца, ни деда.

Сиенна вдруг прониклась сочувствием к Девону, Адаму и прежде всего к малышу. Уходя от Девона, она полагала, что навсегда разрывает отношения с семьей Куинн. Последние два года их с Адамом пути не пересекались. Они принадлежали к разным мирам. Она фотографировала некоторые здания, спроектированные и построенные Адамом, но ей удалось избежать встречи с ним.

Она сделала глубокий вдох, но это не помогло ей успокоиться.

– Полагаю, мамаша взяла деньги и убежала?

– Да. Она даже не попрощалась с сыном. Наверное, она напрямик помчалась в аэропорт, чтобы я не успел передумать.

– Что за алчная стерва? – с отвращением произнесла Сиенна.

– Именно так я и подумал.

Подойдя к стеллажу, Адам окинул взглядом реквизит и взял с полки одну из табличек.

– Итак, что ты будешь делать дальше?

Взяв кусок мела, он написал что-то на табличке.

– Именно за этим я и пришел сюда.

– Я тебя не понимаю, Адам.

Он развернул табличку, и Сиенна смогла прочитать его запись. «Мне нужна временная няня», – гласила она.

– Я по-прежнему не понимаю, при чем здесь я, – сказала Сиенна.

– Мне нужна твоя помощь.

– Моя помощь? – Ее пульс участился. Неужели он действительно хочет, чтобы она заботилась о ребенке Девона? Какого черта? Она покачала головой, затем сказала: – Я не няня, Адам. Я фотограф, и мой бизнес вполне успешен.

– Я не прошу тебя отказаться от твоего бизнеса.

– А мне показалось, что ты просишь меня это сделать.

Адам положил табличку на место.

– Послушай, Сиенна. Я понимаю, что это прозвучит странно, но ты единственная женщина, к которой я могу обратиться за помощью в этой ситуации.

– Да ладно тебе, – усмехнулась она, сев на край стола. – Монахом тебя определенно не назовешь. Уверен, ты знаешь множество женщин.

– Я знаю множество женщин, которые прекрасно подходят для секса. Но ни одна из них не способна позаботиться о незащищенном малыше.

– Не знаю, как мне следует относиться к твоим словам.

– Считай это комплиментом, – ответил Адам, проведя рукой по своим коротким волосам. – Сиенна, я знаю, что Девон плохо с тобой обращался, и у тебя нет причин для того, чтобы оказывать услугу кому-то из семьи Куинн.

– Девон был не так уж плох. И я ничего не имею против тебя, Адам.

Это было мягко сказано. Сиенна уже была замужем за Девоном, когда впервые встрети-лась с его братом. Она не могла отрицать, что, обмениваясь с ним рукопожатием в процессе их знакомства, почувствовала душевное волнение. Когда ее брак рухнул, она часто задавалась вопросом, что было бы, если бы она сначала встретила Адама.

– Рад это слышать, – сказал он, кивнув. – Ты нужна мне. Ты нужна малышу.

– Но Адам...

– Это ненадолго, Сиенна. Лишь до тех пор, пока я не найду постоянную няню. Ты могла бы мне помочь выбрать наиболее подходящую кандидатуру.

– Я не знаю... – Сиенна окинула взглядом студию, которую она так старательно обустроила. Если она согласится, ей придется на время оставить все это. Но как ей может быть безразличен малыш, с которым так подло обошлась его собственная мать?

– Я заплачу тебе столько, сколько ты захочешь.

Сиенна гордо подняла подбородок:

– То, что ты откупился от матери малыша, вовсе не значит, что все женщины продажные. Мне не нужны твои деньги, Адам. Я уже тебе это говорила, когда мы с Девоном развелись. Я не взяла денег ни у него, ни у тебя. С тех пор ничего не изменилось. Я сама себя обеспечиваю и собираюсь так делать и дальше.

– Хорошо, – сказал Адам, сделав несколько шагов в ее сторону. – Я уважаю твоё желание быть независимой. Оно меня восхищает. Но я тоже не могу быть у тебя в долгу, Сиенна. Что скажешь, если я помогу тебе в твоей карьере?

Сиенна издала смешок:

– Каким образом? Ты будешь мне позировать?

– Нет. – Он подошел так близко, что она почувствовала тонкий аромат его одеколона. – Твоя студия маловата.

Его слова задела ее.

– Мой бизнес весьма успешен, – сказала она.

– Никогда не следует останавливаться на достигнутом, Сиенна.

– Я не собиралась. Когда-нибудь я смогу себе позволить помещение побольше.

– Зачем ждать?

– Что?

– Я предлагаю тебе сделку. Ты поможешь мне с ребенком...

– Перестань называть его «ребенком», – перебила его Сиенна. – Ты сказал, что его зову Джек.

– Хорошо. Помоги мне с Джеком, и ты получишь студию своей мечты.

– Адам...

– Ты выберешь помещение, которое захочешь, – продолжил он, прежде чем она успела возразить. – Об остальном позаботится моя компания. Мы сделаем ремонт, оформим интерьер и оборудуем студию в соответствии с твоими требованиями.

Ее сердце бешено колотилось. Его слова повисли в воздухе подобно ярким шарам, наполненным гелием. В ее долгосрочные планы входило накопить денег и открыть большую студию, которая будет привлекать состоятельных клиентов. Она мечтала стать ведущим фотографом в Хантингтон-Бич, а может, даже на всем Западном побережье.

Если она поможет Адаму, ее мечта может осуществиться намного быстрее. Соблазн был велик. Но если она ему поддастся...

– Что? – спросил Адам. – Ты задумалась, и твои мысли не очень приятные.

– Перестань пытаться читать мои мысли, – раздраженно пробурчала она.

– Мне даже не нужно пытаться, потому что все твои мысли и чувства отражаются на твоём лице.

– Это оскорбительно.

– Я вовсе не хотел тебя оскорбить.

Она махнула рукой:

– Я просто подумала, не уподоблюсь ли я матери Джека, если соглашусь. Она использовала его для получения выгоды. Разве в моем случае будет не так?

– Нет, – решительно возразил Адам.

Посмотрев в его глаза, она поняла, что он на самом деле так считает. Но ему все равно не удалось ее убедить.

– Ты несколько на нее не похожа, Сиенна. – Он помедлил. – Джек тебе не родственник, и никто не сможет тебя упрекнуть в корысти. Согласившись за ним присматривать, ты окажешь услугу мне.

Чувствуя, что начинает колебаться, она поспешно покачала головой и мягко сказала:

– У меня есть работа, Адам. Я не смогу одновременно ухаживать за ребенком и фотографировать клиентов.

– Я тебя понимаю, но вместе мы обязательно придумаем, как решить эту проблему.

Ничто не могло помешать Адаму Куинну получить то, чего он хотел. Девон говорил, что его старший брат подобен бульдозеру, который сносит все на пути к своей цели. Когда-то ей казалось, что Девон тоже решительный и целеустремленный, но на самом деле он не обладал ничем, кроме привлекательной внешности и обаяния. Когда ему нужно было чего-то добиться, он просто пускал в ход свои чары.

Адаму, в отличие от Девона, было наплевать на то, считают его обаятельным или нет. Он был как стихийная сила. Он пришел сюда, чтобы уговорить Сиенну ему помочь, и был близок к тому, чтобы добиться своего. Ему не было необходимости красиво улыбаться и умащивать ее. Он прямо заявил, что ему нужно и каким образом он собирается это получить.

– Я не прошу тебя бросить работу, – сказал он. – Я предлагаю тебе большую, хорошо оборудованную студию, чтобы ты смогла быстрее вывести свой бизнес на новый уровень. От тебя мне нужна лишь временная помощь.

Когда Адам произносил последнее слово, его рот слегка скривился. Он не привык нуждаться в чьей-либо помощи.

– Я подарю тебе лучшую фотостудию во всей Калифорнии, – добавил он мгновение спустя.

Он преподнес ей на блюдечке с голубой каемочкой ее мечту. Ей стоит только протянуть руку, и она получит то, чего всегда хотела. При этой мысли у Сиенны закружилась голова. Если она ему откажет, у нее могут уйти годы на осуществление своей мечты.

Она хотела принять его предложение, но это была плохая идея. Ее влечет к нему, и она не может поддасться этому влечению. Их разделяет общее прошлое, не говоря уже о духе его брата.

Адам наблюдал за ней, и она надеялась, что ей удалось сохранить непроницаемое выражение лица. Что он не заметил, как она любовалась украдкой его широкими плечами и сильными руками.

Уголок его рта поднялся, как если бы Адаму удалось прочитать ее мысли.

– Хорошо. Я это сделаю, – наконец ответила она. – Но...

– Отлично. – Отодвинув край рукава, Адам посмотрел на массивные платиновые часы, затем перевел взгляд на нее: – В котором часу ты сегодня заканчиваешь работать?

– Подожди. Нам нужно обсудить несколько вещей.

– Мы их обсудим, – спокойно сказал он. – Позже. Итак, ты освободишься?

Ей было необходимо изложить свои условия, которые ему вряд ли понравятся, но спорить с ним сейчас не имело смысла.

– Примерно через час.

– Хорошо. Я приеду к тебе домой и помогу тебе перевезти твои вещи ко мне.

Сиенна часто заморгала:

– Что? Что ты сделаешь? – Она недоверчиво покачала головой.

– Если ты собираешься заботиться о ребенке, тебе придется находиться там же, где он.

Это ей даже в голову не пришло. Почему, черт побери? Разумеется, она понимала, что ей нужно будет постоянно быть с ребенком, но она не подумала, что ей придется жить под одной крышей с Адамом.

– Давая согласие, я не подумала о том, что мне придется жить с тобой.

– Не со мной, а у меня.

– Конечно. Это совсем другое дело, – кивнула она.

В ответ на ее сарказм он шумно вздохнул:

– У меня большой дом, Сиенна. У тебя будут свои апартаменты.

Апартаменты?

Ее брови взметнулись от удивления.

– Я не знаю...

– Помни о нашей сделке. Ты выберешь для своей студии любое помещение, какое захочешь, Сиенна. Если услуги моих специалистов тебя не устроят, ты сможешь сама нанять дизайнера. – Змей в райском саду, наверное, был так же убедителен, как Адам Куинн. – У тебя будет отдельная комната для реквизита и лучшее осветительное оборудование.

– Ты продолжаешь соблазнять меня тем, на что я уже дала свое согласие. Ты находишься в столь отчаянном положении, Адам?

Сиенна была уверена, что он возразит, но он неожиданно согласился:

– Да, я близок к отчаянию. Послушай, Сиенна, мы действительно можем друг другу помочь. Итак, ты принимаешь мое предложение?

Сиенна встретила с ним взглядом. Разве она может сказать «нет», когда в ее помощи нуждается незащитный ребенок? Когда в обмен на заботу о нем ей предлагают студию ее мечты?

Но была еще одна причина для согласия. Причина, о которой она не хотела думать, заключалась в самом Адаме. В том, как он на нее смотрел. В тоне его голоса. Возможно, она была глупа, но она не могла перед этим устоять.

– Да, – ответила она. – Я его принимаю. Но иногда мне нужно будет встречаться с клиентами.

Облегчение, которое он испытал, отразилось на его лице.

– Хорошо. Тогда встретимся у тебя дома через два часа, и я помогу тебе отнести вещи в машину.

– Я сейчас запишу свой адрес.

– Я знаю, где ты живешь.

– Правда? – удивилась она.

Адам встретился с ней взглядом:

– Я всегда это знал, Сиенна.

Глава 3

Спустя два часа Адам подъехал к небольшому одноэтажному дому в городке Сил-Бич и припарковался под старым деревом. У Адама раскалывалась голова. День был просто ужасный, и до его окончания было еще далеко.

Окинув взглядом жилище Сиенны, он нахмурился. Краска на стенах поблекла, а крыша выглядела ровесницей дерева. Эти недостатки немного скрашивали клумбы с яркими цветами. «Почему она отказалась взять деньги, когда разводилась с Девонем?» – подумал Адам. Он понимал, что причина могла быть в гордости, но нельзя позволять гордости мешать здравому смыслу. Деньги ей определенно не помешали бы.

Постукивая пальцами по рулю, Адам посмотрел на зеленый седан Сиенны, стоящий на подъездной дороге. У него был ржавый бампер.

– Упрямая женщина, – пробормотал он себе под нос.

Выбравшись из машины, Адам направился ко входу в дом. По пути он обратил внимание на трещины в плитках дорожки и отваливающуюся со стен гаража штукатурку. Тогда он принял еще одно решение. Его компания не только подарит ей лучшую фотостудию в штате, но и отремонтирует ее дом. Если она будет спорить, он безжалостно отмахнется от ее возражений.

После их свадьбы Девон быстро показал Сиенне, какую большую ошибку она совершила, выйдя за него замуж. Адам не мог оставить без внимания зло, которое причинил Сиенне его брат. Он постарается загладить вину семьи Куинн перед ней.

Сиенна открыла дверь, прежде чем он успел в нее постучать. Это означало, что она видела, как он приехал. Выражение ее лица было настороженным. Неужели она передумала?

– Похоже, ты не очень рада меня видеть, – сказал он.

– Перестань читать мои мысли.

Он издал короткий смешок:

– По крайней мере, это было честно.

– Ты неправильно меня понял. Я рада тебя видеть. Точнее, не то чтобы рада, но я ждала тебя и... – Нахмурившись, она замолчала и сделала глубокий вдох. – Привет, Адам.

– Привет.

Ему было приятно узнать, что он заставил ее нервничать. Ему понравилось, что ее глаза заблестели, когда она посмотрела на него. Он знал, что его глаза точно так же блестят всякий раз, когда он видит ее. Разве может быть иначе? Высокая, стройная, с большими голубыми глазами, Сиенна могла свести с ума любого мужчину.

Сделав шаг в сторону, она впустила Адама внутрь, и они прошли из холла в гостиную. Адам окинул интерьер взглядом профессионала. Внутри дом выглядел намного лучше, чем снаружи. Деревянные полы были отполированы до блеска. На них лежали разноцветные плетеные ковры в стиле пятидесятых годов. Мебель не была ни новой, ни современной, но отлично вписывалась в интерьер. На стенах висели фотографии в рамках. Адам предположил, что это были работы Сиенны. На них были морские виды, цветочные луга и малыши в костюмах фруктов и цветов.

Проследив за направлением его взгляда, она улыбнулась:

– Маленькие дети такие хорошенькие. Их так весело наряжать.

– Не сомневаюсь. – Адам посмотрел на один из снимков: – Это персик?

– Да.

– Виды пляжей тоже очень красивые.

– Спасибо.

– Сейчас мы работаем над новым зданием в Дана-Пойнт, – сказал Адам. – Оно стоит над пляжем, и у него весьма своеобразный дизайн. Ничего подобного мы раньше не строили.

– Правда?

– Да. Архитектор сама себя превзошла. Здание имеет форму дуги. Его фасад целиком состоит из стекла и обращен на океан. На фасаде есть открытые участки.

– Не понимаю, что ты имеешь в виду.

– Небольшие балкончики, – ответил он, разглядывая один из морских пейзажей. – С их перил будут свисать лианы плюща, чтобы создавалось впечатление, что здание вырастает из земли. – Адаму доставляло удовольствие работать над сложными оригинальными проектами. Это требовало не только профессиональных навыков, но и творческого подхода. – В стеклянных панелях будут отражаться небо и океан.

– Ничего себе.

Адам вопросительно посмотрел на нее.

– Я просто никогда раньше не слышала, чтобы ты так увлеченно рассказывал о чем-то, – улыбнулась она. – То есть я знала, что ты мастер своего дела, но...

Один уголок его рта поднялся.

– Но большинство современных зданий скучны?

– Да, но это не означает, что они некрасивые. Судя по твоему рассказу, твой новый проект выдающийся.

Адам кивнул:

– Да. Он будет таким, когда я закончу над ним работать. Я вдруг понял, что хочу сделать несколько фотографий в ходе строительства.

– И наверное, еще несколько по окончании всех работ.

– Да. Тебя это заинтересовало?

Ее глаза загорелись, и он был рад, что заговорил с ней об этом.

– Да, очень.

– Хорошо. Через день-два я свожу тебя на объект.

Сиенна кивнула:

– Отлично.

Адам вдруг понял, что она стоит слишком близко к нему, и он вдыхает аромат ее духов. Сиенна встретила с ним взглядом, и Адам почувствовал напряжение, повисшее между ними в воздухе. Было очевидно, что Сиенна чувствует то же, что и он. Ему вдруг безумно захотелось заключить ее в объятия, и он едва устоял перед искушением.

– Ты готова ехать?

– Да. Думаю, я собрала все необходимые вещи, – сказала она, взяв со стула ветровку.

Его взгляд упал на маленький чемодан на колесиках и спортивную сумку у двери.

– Это все?

– Да. Почему ты спрашиваешь?

Адам мягко рассмеялся.

– Большинство женщин, которых я знаю, взяли бы намного больше багажа на два дня, чем ты на две недели.

Сиенна улыбнулась, и внизу его живота вспыхнул огонь. Это ощущение было ему знакомо. С самой первой их встречи его бросало в жар всякий раз, когда он оказывался рядом с ней. Раньше он держал свое желание в узде, потому что Сиенна была женой его брата. После того как Девон и Сиенна развелись, Адам прекратил свое общение с ней, потому что решил, что семья Куинн сидит у нее в печенках.

И вот теперь он собирается отвезти ее в свой дом. Если он не сможет найти способ держать в узде свое желание, следующие две недели будут долгими. Но, разумеется, он справится со всеми трудностями. Всегда справлялся. Он всегда умел сосредотачиваться на важных вещах.

– Адам? – спросила Сиенна, положив ладонь на его руку. – Ты в порядке?

Ее прикосновение было легким и дружеским, но его словно кипятком обдало. Сиенна, должно быть, почувствовала то же самое, поскольку быстро убрала руку. Он сделал шаг назад, чтобы увеличить расстояние между ними.

– Да. Ты уверена, что взяла все необходимое?

– Если мне понадобится что-то еще, я смогу в любой момент за этим приехать. Мы ведь живем не в разных концах страны. – Она снова улыбнулась: – Кроме того, в отличие от большинства женщин, я предпочитаю путешествовать налегке.

На Адама это произвело приятное впечатление. Обычно он имел дело с женщинами, которые были очень похожи друг на друга. Всех их интересовали только наряды, драгоценности и светские приемы. Они посещали благотворительные мероприятия не для того, чтобы кому-то помочь, а для того, чтобы на других посмотреть и себя показать. Адаму было скучно с ними до ужаса.

Он не мог себе представить, чтобы Сиенна по часу накладывала макияж перед каждым своим выходом из дома. Сейчас из косметики он заметил на ее лице только немного туши на ресницах и розовый блеск на губах. Ее естественная красота была для него как глоток свежего воздуха.

– Тебе правда не нужно было за мной заезжать, – сказала она. – У меня есть машина, и я помню, где ты живешь.

– Ту ржавую колымагу, которая стоит перед твоим домом, можно назвать машиной лишь с большой натяжкой. Сомневаюсь, что ты смогла бы добраться на ней до Ньюпорт-Бич.

Его дом находился в четырнадцати милях от Сил-Бич, где жила она.

– Попрошу обойтись без оскорблений. Цыганка отличная машина.

– Цыганка? – фыркнул он. – Ты дала имя своей машине?

– А ты разве никак не называешь свою? – Повесив на плечо большую кожаную сумку, она придвинула ближе к себе чемодан.

– Нет.

– Машины как люди. Мы кричим на них, договариваемся с ними, говорим им «пожалуйста, дотяни до следующей заправки». Почему у них не может быть имен?

– Наверное, это самый странный аргумент, который я когда-либо слышал.

– Вспомни его, когда в следующий раз твоя машина не заведется, и ты будешь на нее ругаться.

– Мои машины всегда заводятся.

– Ну разумеется. – Она рассмеялась: – От них не жди никаких приключений.

– Приключений?

Это был самый странный разговор с женщиной за всю его жизнь. В то же время он давно не получал такого удовольствия от общения.

– Разве в поломке автомобиля может быть что-то веселое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.